

УДК 811.11'37

*Н.А. Тарасевич***КАТЕГОРИЯ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ КАК ФАКТОР
СОЗДАНИЯ АДЕКВАТНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА**

Статья посвящена проблеме создания адекватной языковой картины мира и рассматривает процесс номинации с позиций когнитивистики, т. е. в русле процесса познания реальной действительности сначала через чувственное восприятие, а затем путём абстрагирования от конкретной ситуации. Эмпирические знания человека трансформируются в языковые единицы, которые отражают многоаспектные сведения о явлениях окружающего мира, упорядоченность которых является результатом функционирования диалектической противоположности.

Современная теоретическая лингвистика характеризуется двумя главными парадигмами научного знания – когнитивной и коммуникативной. У каждой из них уже сложилась собственная область исследования, определились свои цели, выявились особые проблемы и модели их решения. В одной парадигме язык и его анализ связываются в основном с использованием функции общения, в другой – когниции. В одной основное внимание уделяется самой коммуникативной деятельности и влиянию на эту деятельность контекста её осуществления, в другой – связи языка с познавательными процессами, со всеми способами получения, обработки, фиксации, хранения и т. п. информации о мире в их корреляции с языковыми формами. В то же время становится всё более очевидным, что для решения целого ряда актуальных проблем современной лингвистики необходим своеобразный синтез современных парадигм знания.

Целью данной статьи является рассмотрение категории противоположности как когнитивно-коммуникативного фактора, играющего важную, а порой определяющую роль в создании адекватной языковой картины мира в современном английском языке.

В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что в языке существуют нетождественные классы и разряды слов, которые противопоставлены по разным основаниям: одни отличаются от других по своей семантике, другие – по функциям, третьи – по своему материальному облику и т. д. Однако каждый из упомянутых параметров противопоставления рассматривается отдельно. Поэтому возникает задача изучения природы различного рода противопоставлений, самых общих оснований их языковой актуализации. В этой связи представляется не лишним обратиться к различным трактовкам категории как таковой и категории противоположности в частности.

Категория является формой осознания во всеобщих понятиях способов отношения человека к миру, отражающих наиболее общие и существенные свойства, законы природы, общества и мышления. Истоки учения о категории уходят в далёкое прошлое. Большая заслуга в разработке, например, философских категорий, принадлежит Аристотелю. Уже тогда категория рассматривалась как проблема соотношения содержания высказываний о некотором сущем с самим этим сущим. С точки зрения Аристотеля, в высказываниях связываются понятия («роды» и «виды»), выражающие общее в предметах, и только с их помощью мы понимаем друг друга, когда говорим о единичных предметах. Аристотель высоко оценивал познавательное значение категорий. Однако активность человека в процессе познания, благодаря чему общие понятия соотносятся с единичными предметами, он рассматривал как чисто духовную.

В новое время учение о категории развивали представители немецкого классического идеализма. Для Канта категория – это всеобщие формы, в которых мы мыслим всё воспринимаемое, априорные формы созерцания и рассудка; упорядочивание нашего опыта.

Гегель понимал категорию как развивающиеся способы полагания абсолютным духом своего предмета, всеобщие формы его саморазвития и самоопределения; как «прочные узлы, служащие опорными и направляющими пунктами его (духа или сознания) жизни». Для Гегеля категории в своём самодвижении осуществляют себя только как духовные формы любого предметного содержания [4, с. 148].

В современной философии категории рассматриваются как удобные формы организации человеческого опыта, определённые языковые образования, которые сформировались в процессе исторического развития познания, общественной практики. Их основой служит предметная деятельность человека, развитие способов общения.

Таким образом, категория является вербальным обозначением некоторого знания человека об окружающей действительности. Особенно важным является факт осмысленности, т. е. семантической, приобретённого знания. Становится ясным, что любой опыт, полученный человеком в процессе разнообразной деятельности, требует языкового обозначения, чтобы, с одной стороны, назвать, номинировать этот опыт, а с другой, сохранить и передать его следующим поколениям. С этой точки зрения, конвенциональные знаки, слова, номинации являются результатом познавательной деятельности человека. Следовательно, категоризация объективной действительности представляет собой процесс наречения мира и осуществление номинативной функции языка.

Вместе с тем номинативные процессы есть процессы речемыслительные, так как акты номинации не могут быть противопоставлены актам предикации. По сути, это две стороны одной медали: существование одного невозможно без наличия другого. Номинативная деятельность является непременным компонентом речевой деятельности в целом, требующей для своего осуществления не только определённых мыслительных операций, но также определённых знаний и оценок, установок и целеполагания, осмысления ситуации речи и её участников, учёта социальных и ролевых характеристик партнёров по коммуникативному акту. Как справедливо заметил Б.А. Серебренников: «Наименование предмета совершенно немислимо без предварительного, хотя бы самого элементарного, знания данного предмета» [3, с. 103].

Знание рождается в процессе познания окружающей действительности, в процессе осмысления реальности в её отношении к человеку и, наоборот, в разумной организации своего существования в соответствии с существующими условиями. Как процесс познания, так и процесс приспособления к окружающей действительности требуют вербализации приобретённого опыта. С этой точки зрения, адекватная номинация того, что уже известно, и того, что является абсолютно новым, не может не входить в диалектическое противоречие. Номинация вновь полученного опыта, с одной стороны, является уникальной, а, с другой стороны, опирается на уже известное знание. Таким образом, наблюдается противопоставление, которое основано не на отрицании, т. е. отказе от предшествующего опыта, а на его уточнении. Уточнение, как правило, связано с упорядочением. С точки зрения лингвистики это можно произвести через семантику номинации, которая и отражает суть вновь приобретённого знания.

Семантика номинации отражает те противоположения, которые характерны для способа получения знания, его объёма и сущности. Таким образом, возникает необходимость определения противопоставления в рамках лингвистического анализа. Поскольку процесс познания окружающей действительности вербализуется и принимает форму слова, то должен существовать некий принцип, согласно которому не происходит смешения слов, понятий, значений и т. д. Этим принципом является категория, т. е. обобщённый способ различения обозначений сущностей реального мира, способа его существования и развития.

Номинация вновь познанного объекта реальной действительности начинается с обобщённого представления, т. е. концепта. Ментальная природа концепта породила

много споров о том, в какой мере он относится к лингвистике и относится ли вообще. Традиционно концепт считается двусторонней единицей, которая определяется как перцептивно-когнитивная, а значит, объединяет в себе процесс восприятия и его осмысления. Результатом является вербализация мыслительной деятельности.

Формированием определённых представлений о мире является результатом взаимодействия трёх уровней психического отражения – уровня чувственного восприятия, уровня формирования представлений (элементарные обобщения и абстрактные), уровня речемыслительных процессов. Вся эта суммарная информация составляет суть системы концептов.

Знание, извлекаемое в результате непосредственного опыта, преломляется сознанием в соответствии с уже имеющимся эмпирическим опытом. Реальные фрагменты мира приобретают тропические черты в наивной картине мира, находящей отражение в языке. Например, метафоризация – основная ментальная операция – связана с процессом отражения и обозначения нового знания через старое.

Решение мыслительных задач непосредственно связано с использованием языка, ибо язык оказался наиболее мощной в семиотическом плане из всех систем коммуникации. Он не только опосредствует передачу и приём информации, знаний, сообщений, но и обрабатывает получаемую человеком извне информацию, т. е. строит специфические языковые фреймы. Тем самым язык создаёт возможности для упорядочения и систематизации в памяти множества знаний для построения характерной для каждого данного этнокультурного коллектива языковой картины мира.

Первым языковым компонентом номинации считается внутренняя форма, которая, по сути, является первым когнитивным опытом человека. Будучи первым когнитивным опытом, внутренняя форма основывается на чувственном восприятии окружающей действительности. К разряду таких номинаций относятся звукоподражательные слова, которые признаются первичными. Их внутренняя форма остаётся ясной. Например, английская лексема *zip* – застёжка-молния, в названии которой зафиксирован характерный звук, издаваемый предметом.

Чувственное познание реальной действительности не ограничивается слуховым восприятием издаваемых природой звуков. Однако звукоподражание может быть отнесено к прямому восприятию окружающей действительности, которое в наименьшей степени связано с метафоризацией, свойственной абстрактному мышлению.

Одновременно внутренняя форма слова является основой для сопоставления известного об окружающем мире с ещё не познанными в нём объектами и явлениями, т. е. возникают предпосылки для мотивации.

С точки зрения ономазиологии, т. е. теории номинации, мотивация определяется как связь между словами в момент их наименования. Формирование сопоставительной базы определяет развитие мышления человека, которое всё больше проявляет тенденцию к семиотической деятельности, что проявляется в уменьшении количества первичных номинаций и увеличении числа вторичных, т. е. мотивированных слов.

Вместе с тем мотивация в процессе номинации объектов и явлений реальной действительности отражает и специфику процесса познания, свойственную отдельному языковому коллективу. Объективные факторы, такие, как территория расселения, рельеф местности, характер родства, типичные ремёсла, пища и т. п., обуславливают приоритеты и направления познавательной деятельности, потому что человек объясняет и понимает через более простое и известное нечто более сложное, вторичное и новое. С другой стороны, у всех членов языкового коллектива информация об окружающем мире должна иметь единую форму репрезентации, иначе использование языка не представляется возможным.

Таким образом, диалектическая противоположность чувственного и абстрактного познания реальной действительности отражена в языке посредством внутренней формы (прямое восприятие окружающего мира) и мотивации (опосредованное, целенаправленное исследование объективной реальности). Диалектическая (объективная) противоположность отражена в языке в форме категорий, которые фиксируют эмпирические знания человека.

Процесс приобретения знаний человеком происходит в некотором контексте, или ментальном пространстве, которое характеризуется относительной замкнутостью. Например, ментальные пространства могут представлять собой мир, представленный на картине или в художественном произведении, взгляд на мир того или иного человека, ситуацию, локализованную во времени и/или пространстве, чьи-либо индивидуальные надежды, гипотетическую или воображаемую ситуацию и так далее. Важным является то, что лингвистическое обозначение знаний, т. е. номинация, позволяет представлять и использовать знания, которые таким образом получают семантическое осмысление.

Знания по своей сути градуируемы. В структурном отношении они делятся на базовые, глобальные и специальные. На базовом уровне структурирования знания объекты окружающего мира воспринимаются по сходным общим очертаниям, когда единственный ментальный образ может отражать всю категорию в целом, быстрее всего идентифицироваться, для которого используются наиболее естественные и общепринятые названия для явлений реальной действительности, например, собака, стул, дерево, дом, птица и т. д. Именно базовые знания в первую очередь усваиваются детьми, образуют основу словарного состава языка, включающую наиболее короткие базовые лексеммы, использующиеся в нейтральных контекстах.

Категория противоположности присутствует в любом виде деятельности человека в качестве некоего ограничителя, который устанавливает границы существования одного явления, не позволяя превратиться ему в другой факт объективной реальности. Например, английское слово *bar* (*брусок*) имеет следующие значения:

- 1) *a piece of solid material that is longer than it is wide;*
- 2) *a length of wood or metal across a door, gate, or window to keep it shut or prevent movement through it;*
- 3) *(a place with) a counter where a particular kind of food and drink (including alcohol) are served;*
- 4) *(in a court of law) a division between the part in which the business of the court is carried on and the part intended for the prisoner or the public;*
- 5) *a group of notes and rests in music that add up to a particular time value;*
- 6) *a bank of sand or stones under the water parallel to the shore, at the entrance to a harbour;*
- 7) *esp. lit a narrow band of colour or light;*
- 8) *a narrow band of metal or cloth worn on a military uniform to show rank, service, or good performance.*

Выделенные в дефинициях части указывают на предварительные (фоновые) знания, которые закреплены в номинации. Так, при возникновении языковой единицы *bar* было известно о существовании *мягких* и *твёрдых (solid) материалов*, которые противопоставлены по осязательному, тактильному признаку. Неравенство размерных показателей зафиксировано в противопоставлении длины и ширины предмета (*longer than it is wide*), что может быть результатом визуального наблюдения. Использование предмета отражено в поперечном (*across*) расположении относительно двери, ворот или окна с целью закрывания или предотвращения проникновения (*to keep it shut or prevent movement through it*), противопоставляя вертикаль и горизонталь.

Данные семантические признаки могут рассматриваться как основополагающие для метафорического развития системы значений. Так, визуальное представление о длинном и узком предмете трансформируются в понятие *прилавок, стойка (counter)*, функция разделения реализуется в значениях *такт (a group of notes and rests in music)* и *барьер, заграждение для обвиняемого в суде (a division between the court and the prisoner)*. Развитие семантической структуры слова происходит по принципу противопоставления внутреннего и внешнего пространства.

Практическое применение *брусков (bar)* обнаружило, что их использование положительно сказывается на сохранности жилища, различных построек и зданий, ограждении законопослушных граждан от различного рода нарушителей порядка и даже преступников. Очевидная практическая польза стала основанием для появления значения *орденская планка (a band worn on a military uniform to show rank, service, or good performance)*.

Таким образом, диалектическая (объективная) противоположность выступает в языке как некоторая универсалия, на основании которой выделяются лексикологические категории. Содержательная сторона слова – основной единицы языка – обусловлена его соотносённостью с объектами реальной действительности – денотатами, признаки которых закреплены в денотативном аспекте значения, а также соотносённостью с понятиями о реальных и нереальных объектах – сигнификатами, признаки которых закреплены в сигнификативном аспекте значения. Эти признаки являются сопряжёнными: в конкретных значениях (словах) доминирует денотативный признак, в абстрактных или отвлечённых – сигнификативный признак. Следовательно, слово способно обозначать и обобщать, и в этих сопряжённых функциях оно коррелирует с номинативной функцией языка.

Номинативная функция даёт возможность выделить три вида категорий слова, основанных на «доязыковом» опыте и включённых в номинацию как таковую:

1. Онтологические характеристики.
2. Степень универсальности или уникальности.
3. Временная отнесённость.

К онтологическим характеристикам, например, имён существительных относятся одушевлённость/неодушевлённость, единичность/собирательность, конкретность/отвлечённость (абстрактность).

Степень универсальности или уникальности определяется посредством распространённости номинативных единиц в конкретном культурно-генетическом ареале. Сходство и различие универсалий (генетически связанные слова) определяется, например, отнесённостью слова к национальному варианту или территориальному диалекту, мотивированностью слова как единицей вторичной номинации, семантическим объёмом слова.

К третьему виду категорий, обусловленных номинативной функцией, относятся такие, которые позволяют выделить неологизмы и историзмы. Такие лексикологические категории не имеют специального средства выражения категориальных признаков, но они особенно интересны в плане мотивированности.

Бинарность лексикологических категорий, выделяемых на основе номинативной функции, является неоспоримым свидетельством того, что в основе создания адекватной языковой картины мира лежит категория противоположности, которая и определяет границы номинации и удельный вес знаний, не позволяющих «перепутать» именованья объектов реальной действительности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конецкая, В.П. Введение в сопоставительную лексикологию германских языков / В.П. Конецкая. – М. : Высшая школа, 1993. – 201 с.
2. Кубрякова, Е.С. Части речи с когнитивной точки зрения / Е.С. Кубрякова. – М. : Высшая школа, 2000. – 315 с.
3. Серебренников, Б.А. О материалистическом подходе к явлениям языка / Б.А. Серебренников. – М. : Высшая школа, 1983. – С. 103.
4. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 4-е изд. – М : Политиздат, 1980. – 445 с.
5. Dictionary of English Language and Culture. – Longman, 1993. – 1528 p.

Tarashevich N. A. The Category of Opposition as a Means of Adequate Language Picture Creation

The article deals with the category of opposition and its role in the formation of lexical meaning of words based on the cognitive experience of people.

Матэрыял наступіў у рэдкалегію 22.08.2008